

Алекс хмуро смотрел на стол в комнате и, кажется, пытался что-то увидеть. Я сидел рядом и пытался связать все, что знаю. Получалось как-то плохо.

М – Михаил нуждался в деньгах родителей – ленивый геронтофил среди педофилов – и не особо любил брата, но стал бы убивать его? Не было похоже, что он социопат или обладает сверхспособностями, а его интеллектуальное развитие и любовь потакать своим желаниям сделали из него очень плохого ученика, поэтому за это взялся бы только телепат или эмпат очень высокого уровня. Сомневаюсь, что денег хватило бы на оплату слуг. Да и когда же начались в таком случае уроки? Месяц назад? Два? Полгода?

И зачем тогда вообще это «самоубийство»? Судя по месту обнаружения тела, это – убийство: кто-то наследил своими ботинками на полу, был подозреваемый, был допрос с моим участием. Без оснований телепатов-консультантов не вызывают. Основанием могло стать вскрытие или внешние повреждения тела, свидетельствовавшие о насильственной природе смерти. И, раз меня вызвали, то либо первое, либо второе было, но комиссия сказала, что жертва проходит как самоубийца.

– Тут возможны несколько вариантов, – продолжил мои мысли Алекс. Очень вежливая галлюцинация, да. – Дело надо замять, потому что подозреваемый – крупная шишка. Дело надо замять, потому что – за этой смертью стоит что-то крутое. Дело надо замять, потому что убийца – полицией.

– Или они просто хотят дискредитировать нас, чтобы продвигать своих ручных шимпанзе на таблетках.

– Или так, – мальчик повернул голову в сторону зашторенного окна. – Почему ты всегда прячешься?

– Потому что не хочу, чтобы на меня смотрели? – Я могу стать очень неприятным на свету.

– Итак, с чего начнем? – Алекс резко повернул голову в мою сторону, его сменили цвет на рыжий, по губам начала расползаться škодливая улыбка.

– С жертвы разумеется. Мы же знаем, как туда пойти.

Мальчишка хотел пойти сразу, как мы закончили медитировать над столом, мне удалось его отговорить. В квартире ночью всегда душно и, чтобы сон был глубже, я открывал окна. Мне нравилось смотреть как ветер слегка колышет шторы, становящиеся почти черными в свете уличных фонарей.

Алекс казался самым обычным — настоящим — ребенком, кузенком, который настолько соскучился, что пробрался в комнату к старшему, чтоб подурочиться перед сном: он притащил откуда-то кучу подушек и два одеяла, соорудил гнездо и улегся, довольно щуря голубые глаза.

Я смотрел на полосы света, быстро бегущие по шторам. Они казались мне прозрачными, ненастоящими и, погружаясь в сон, я тоже становился все менее и менее реальным.

Учитель жил в хорошем районе: чистый двор, цветочки, заборчик, бабушки на скамейках – пастораль. Алекс «спал» и приходилось самому отпускать ехидные комментарии. На улице

помимо вездесущих бабулек были и молодые девчушки. Приглядевшись, я узнал одну из них: М. засматривался на ее ноги, когда шел к брату.

Девушки, будто почувствовав мой взгляд, повернулись и смущенно заулыбались: видимо, им просто нравился интерес мужчин постарше. Я подошел и, вот удача, на меня сзади налетел какой-то мальчишка – подопечный одной из них. Он покачнулся, замахал руками и вскрикнул (как дети делают все это так быстро?), но успел вцепиться в рукав моего пальто и сумел устоять на ногах. Я протянул руку и чуть поддержал его.

-Ой, простите, пожалуйста! – девушка-не-ноги заулыбалась шире и захлопала ресницами. – Витенька, ты в порядке?

-Ммм...-мальчик зажевал нижнюю губу и посмотрел на нас исподлобья. Он сжал рукав пальто и перевел взгляд на меня, насупившись еще больше. Девушка бы увидела, что ее подопечный не в порядке, если б посмотрела на него дольше секунды. Но нет

- Лиза, конечно, нет, – девушка-ноги хмуро зыркнула на подругу и подошла к ребенку. – Витя, тебе стоит быть аккуратнее и не бегать так быстро, хорошо? – мальчик кивнул, девушка улыбнулась. – Умница, а теперь скажи, ты нигде не ушибся?

-Н-нет,-мальчик будто нехотя перевел взгляд на девушку. Мы с не-ноги продолжали стоять и молчать, словно декорация в плохом фильме. Я провел рукой по голове ребенка и состроил максимально дружелюбное лицо.

-Собираешься стать полицейским? — мальчик резко повернул голову в мою сторону.

-Нет, а что?

-Стремление защищать – одно из важнейших качеств для этой профессии, – я улыбнулся и мягко отцепил его руку от одежды. – Если будешь хорошо учиться и примерно себя вести, я порекомендую тебя в отдел, когда подрастешь.

- Дядя, а вы полицейский? – как резко поменялся тон! Ты посмотри: только что готов был драться лезть, а уже все – запал прошел, сплошное уважение. И как это привили в таком юном возрасте?

-Как интересно! А вы к нам зачем? – опять эта Лиза-не-ноги влезла: мальчик снова нахмурился, но, увидев, что я смотрю не на девушек, расслабился. Что-то явно было не так, раз такая мелочь решила стать защитником своих нянь.

-Витя, смотри, там тебя Маша с Сережей ждут, – вторая девушка потрепала мальчика по голове и подтолкнула в сторону его друзей. У одного из них была синяя шапка, которой он размахивал, словно флагом. Видимо, Витя ее бросил или уронил, когда бежал к нам. Мальчик, до этого хмурый, неожиданно разулыбался и, помахав руками, побежал к друзьям. – Простите нас. Витя иногда бывает очень подозрительным, но он – добрый и хороший мальчик.

- Поверю на слово,- улыбнулся девушке и чуть отступил. – Меня зовут Александр Иванович Вильнев. Я здесь по поводу недавнего происшествия. Скажите, пожалуйста, вам известно что-нибудь?

-Ой, как интересно! – опять воскликнула Лиза-не-ноги, слегка растягивая гласные. – Ну, не то чтобы много...Меня, кстати, Лиза зовут. Вдруг вам для дела надо будет. Или для еще чего та...

-Мы мало что знаем, – вторая девушка была поспокойнее, холоднее даже: приветливая улыбка на ее губах никак не отражалась в глазах. Она была слегка искусственной. – Кажется, мужчина из нашего дома умер...Сердечный приступ, что ли, или инсульт.

- Да какой инсульт, Поля! Ему и сорока не было! – не-ноги, казалось, могла разговаривать только громко и не могла не флиртовать с мужчинами. И куда только ее родители смотрели? — А какая фигура была! Такая потеря! Это ж наш учитель был. Владимир Игоревич. Он вел подготовительные курсы по вышмату и помогал физруку с баскетбольной секцией. Говорят, что ему даже предлагали от школы в марафоне участвовать, но он отказался. А вы бегаєте?

- Нет, к сожалению. Моя работа больше сидячая. А почему вы решили, что это – сердечный приступ или инсульт? – я повернулся к Полине, стараясь не обращать внимание на будто карикатурные хихикания не-ноги.

- Потому что так говорил следователь, который сюда приходил вчера, – девушка смотрела на меня напряженно, но губы ее все еще были растянуты в улыбке. – Вы не могли бы показать свое удостоверение?

- Конечно. Прошу прощения, что сразу этого не сделал,– я достал из кармана документ и раскрыл его. – Я, как вы можете увидеть, консультант по этому делу, не следователь.

- Спасибо, – Полина, кажется, немного расслабилась. – Я немного нервная из-за этого всего. Владимир Игоревич не болел ничем и бегал утром тогда. Мы с Лизой в школу шли вместе с ним за день до. И, вроде, все в порядке было. А следователь пришел и прям сразу сказал, как вышел из дома, что самоубийство, а все заговорили про сердце и инсульт...

Девушка с каждым словом говорила все тише и конец фразы я почти не слышал. Из ее глаз текли слезы. Я взял ее за руку и вложил в нее платок, чтобы она вытерла слезы.

-Меня зовут Элизабет Свон. Я – младший сотрудник Ассоциации с активными способностями к внушению низкого уровня, – стоять перед зеркалом проговаривать это каждое утро утомительно, но работа того стоит. – Была направлена в Лицей №1723 год назад, так как появились подозрения в честности Департамента. Позавчера...Два дня назад в своей квартире был найден труп Владимира Игоревича Шохова, учителя математики. Он устроился в школу семнадцатого января этого года. Умер от сердечного приступа. Следователь назвал это самоубийством.

Я отвернулась от зеркала и пошла завтракать. «Бабушка» сделала омлет слишком сладким, как всегда. И как у нее получилось? Когда мне предложили стать секретным агентом, я не думала, что придется обманывать одинокую старушку, которая десять лет назад потеряла своих детей. Наверное, будь я сильнее, смогла бы стать частью более счастливой и богатой семьи, но, увы, пока хватает сил внушать что-то только таким вот слабакам.

Она опять ушла на работу слишком рано. Надеюсь, хотя б не помрет прямо там, на вахте.

Лиза опять уламывала покрасить волосы: она слишком хочет казаться взрослой. Видимо, опять ее мать притащила очередного типа богатого мужика. А мне страдать и беречь свой «мышиный» цвет волос. Если уж и краситься, то только в блондину, чтобы глаза подчеркнуть, но никак не в апельсиново-рыжий. Будто я собираюсь асфальтоукладчицей стать.

Нам сегодня ко второму уроку, но так не хочется туда идти: все эти цифры мне совсем не

интересны, но ради нового учителя пришлось постараться. Надеюсь, за это хорошо заплатят, когда вернусь в Лондон.

В глазах помутнело и я, отшатнувшись, чуть не упал, но Полина меня поддержала. Удивительно сильная девушка.

- Что случилось? Вам плохо? - от визгливого голоса не-ноги разболелась голова. Или это от мыслей Полины. Лезть к подросткам с такими способностями - верх глупости. Могли бы и предупредить, черт возьми!

- Все хорошо...Лиза. Спасибо, - я старался говорить спокойно и ровно. - Слегка голова закружилась. Спасибо за помощь, Полина.

- Вам стоит присесть, - волосы Полины красивого русого цвета. Почему она назвала их мышинными? Девушка помогла мне дойти до скамейки.

- Спасибо вам, - улыбнулся и устало вздохнул.

- Может быть, вам принести воды или еще чего-то? - эта Лиза всегда пытается так флиртовать с малознакомыми мужчинами или я какой-то особенный?

- Нет, спасибо. Я немного посижу и пойду, - не-ноги, кажется, хотела остаться и оказать мне всю помощь, на какую только была способна, но Полина попрощалась за них обеих, и они ушли. Я смотрел, как Лиза нарочито покачивала бедрами. Она все еще пыталась заставить меня захотеть ее. Именно поэтому М. обратил внимание на Полину.

<http://tl.rulate.ru/book/102921/3582975>